

Марина Серова

ЭТИ ПРОКЛЯТЫЕ ДОЛЛАРЫ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Всем назло

«Научная книга»

1999

Серова М. С.

Всем назло / М. С. Серова — «Научная книга»,
1999 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Шестеро неразлучных друзей после окончания института ринулись в бизнес. Талантливые предприниматели, они быстро построили свою финансовую империю. Но богатство не принесло счастья. Один за другим от руки наемного убийцы гибнут вчерашние друзья. Но кто стоит за спиной киллера? Это и предстоит выяснить частному детективу Татьяне Ивановой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Серова Всем назло

Глава 1 Смерть друга

Снова пошел снег. Мокрые снежинки прозрачной стеной закрыли дома. Земля, под лучами мартовского солнца только что освободившаяся от снежного покрова, снова застилась белым покрывалом. Я внутренне понадеялась, что это последнее дыхание зимы в этом году, и тяжело вздохнула.

Только что минул так называемый Международный женский день. Сейчас он имеет все основания так именоваться, поскольку, кроме нашей страны, празднуется еще и в странах ближнего зарубежья. Больше, кажется, нигде.

Вчера, Восьмого марта, мне позвонил очередной клиент – представитель так называемых «новых русских». Он удивил меня как временем своего звонка (около двадцати трех часов), так и тем, что звонил в трезвом состоянии. Мною давно замечено, что мужчины имеют обыкновение праздновать Женский день с особым размахом. Есть в этом что-то халявное, так как праздник все-таки женский.

Кости, брошенные мной перед началом дела, посулили, что «очень многих затронут потери и неприятности».

6 + 31 + 15

Обычно такой расклад выпадает, когда дело обещает быть слишком запутанным. Что ж, посмотрим, и будем надеяться, что меня потери и неприятности обойдут стороной.

Я притормозила у Пушкинского переулка и припарковалась на размеченной стоянке «Только для служебных автомашин» перед старинным трехэтажным особняком, который за последнее время подвергся тщательной реконструкции. Над входом в здание было написано: «Банк „Сфера“». На стоянке припарковалось несколько иномарок, среди которых выделялся черный „Мерседес“. Видимо, машины принадлежали сотрудникам этого финансового учреждения, причем отнюдь не рядовым. Возможно, я заняла чье-то место, поскольку стоянка предназначена для служебных машин, но, думается, мой потенциальный клиент в состоянии будет разрешить этот вопрос. Судя по вчерашнему голосу в трубке, дело намечалось важное.

Массивная дубовая дверь на удивление легко отворилась и так же плавно и бесшумно закрылась за мной. В вестибюле банка за столом сидел милиционер в бронежилете, с автоматом. Рядом с ним, широко расставив ноги и заложив руки за спину, стоял еще один страж, в новеньком полосатом костюме. Милиционер внимательно осмотрел меня с головы до ног. На этом внимание его было исчерпано, и он уныло и тупо уставился в какую-то точку на потолке. Охранник в штатском, высоко подняв подбородок, спросил:

– Вы к кому, девушка?

– Мне нужен Капитонов Виктор Михайлович. Моя фамилия Иванова. Вот мое водительское удостоверение. Меня должны ожидать.

Охранник внимательно посмотрел на мое лицо, долго пялился на фотографию, сверяя одно с другим и читая при этом, видимо, по слогам мои имя, отчество и фамилию. После чего он шмыгнул носом и вернул документы.

– Ну, слава богу, а то я подумала, что вы учитесь читать, – не удержалась я.

Охранник исподлобья взглянул на меня, хмыкнул и бросил:

– Следуйте за мной, пожалуйста.

По старинной широкой лестнице мы поднялись на второй этаж, проделав весь путь по толстым ковровым дорожкам. Они устилали и коридоры. Интерьер здания говорил о хорошем

вкусе владельцев и толщине их кошелька – в дизайне сочетались европейские тенденции и сохранившаяся старинная роскошь особняка. Наконец мы подошли к одной из дверей, украшенных золотыми ручками, и, открыв ее, попали в приемную. Там находились двое: охранник в аналогичном первому костюме, с оттопыренным левым бортом пиджака, и секретарша. Она была стройной, молоденькой, похожей на фотомоделю. Короткая стрижка, тщательнейшим образом уложенные волосы, мини-юбка, не вызывающая, но в то же время подчеркивающая все, что необходимо.

– Добрый день, – мелодичным голосом пропела она, оценивая по ходу мой не слишком презентабельный джинсовый костюм и кроссовки. – Что вы хотели?

– Это Иванова, – ответил за меня охранник. – Виктор Михайлович ее ждет.

– Да-да, одну минутку, – так же мелодично отозвалась секретарша и нырнула во внутреннюю дверь. Надпись на двери гласила, что это кабинет президента банка «Сфера» Капитонова Виктора Михайловича.

Снова появилась секретарша и сказала:

– Прошу вас.

Кабинет президента банка соответствовал статусу владельца на все сто процентов. Предпочтение отдавалось современному дизайну с вкраплениями старины. Сам президент сидел за широким дубовым столом, покрытым зеленым сукном, – прямо-таки поле для игры в гольф, только очень ровное. Кресло было современной работы, но сделано под старину. Рабочий стол для совещаний был современного дизайна.

Капитонов поднялся из-за стола и по ковру бесшумно подошел ко мне.

– Добрый день, – произнес он, энергично протягивая мне узкую ладонь.

– Добрый день.

Поприветствовав друг друга, мы направились в дальний конец кабинета, где в углу стояли два горообразных кожаных кресла и небольшой журнальный столик. Столик этот, на мой взгляд, представлял собой подлинный образец старинной мебели. Однако обилие современных элементов интерьера в сочетании с антиквариатом производило впечатление некоей «обманки».

Я переключилась на личность самого владельца кабинета. Это был высокий мужчина лет тридцати шести – тридцати восьми с черными выющимися волосами, аккуратно уложенными волосок к волоску. Черты лица были достаточно тонкими и правильными, подбородок чуточку неволевым, но этот недостаток компенсировала обаятельная улыбка, списанная с голливудских стандартов. Мужчина был тщательно выбрит, от него исходил приятный запах дорогого одеколона. Улыбка президента банка, однако, периодически сменялась настороженным и внимательным взглядом, который выдавал в нем человека, привыкшего принимать решения и нести за них ответственность. Одет он был безупречно, дорого и стильно. По моей предварительной оценке, все, что на нем было надето, стоило не менее трех тысяч долларов.

Капитонов предложил мне сесть в одно из кресел и нажал кнопку на столике. Вошла секретарша. Президент, не глядя на нее, спросил у меня:

– Чай, кофе, может быть, что покрепче?

– Ограничусь кофе.

Он молча посмотрел на секретаршу. Та кивнула в ответ и быстро удалилась, можно сказать, исчезла, как фея.

– Татьяна, хочу начать нашу беседу с извинений за неожиданный и поздний звонок. Однако обстоятельства, заставившие его сделать, весьма серьезны.

– Ничего страшного. Это моя работа.

– Прежде чем обратиться к вам, мы навели справки. У вас хорошие рекомендации от тех людей, которым мы привыкли доверять.

– Кого же, если не секрет?

– Бориса Григорьевича Рубинштейна.

Я сразу вспомнила невысокого лысого хомяка с невыразительными голубыми глазами. Этот человек пострадал в бизнесе от своего ближайшего родственника, кои обстоятельства я и вскрыла.

– Да-да, я прекрасно помню его, – чуть улыбнувшись, ответила я.

– Позвольте перейти к делу. Месяц назад погиб наш старый друг и компаньон Салтыков Илья Борисович. Нельзя сказать, что его смерть сильно напугала нас, но сказать, что она нас не потрясла, было бы неверным.

Он был убит. За прошедший месяц расследование, проводимое официальными органами, не дало никаких результатов. Посовещавшись, мы решили начать свое параллельное расследование, которым и предлагаем вам заняться. Нам необходимо выяснить суть происшедшего – мы придаем большое значение безопасности нашего бизнеса, кроме того – память о старом друге также заставляет нас поторопиться с расследованием. Мы хотим, чтобы убийца был найден.

– Расскажите мне об обстоятельствах убийства.

– Илью застрелил неподалеку от подъезда его дома неизвестный киллер, пользовавшийся пистолетом марки «ТТ». Таковы данные милиции. Илья возвращался с работы около девяти часов вечера. Личной охраны у него не было. Шофер высадил его у соседнего подъезда, поскольку подъехать ближе не смог – ремонтировали теплотрассу, и двор был перекопан.

Повторяю, охраны у Ильи не было. Наш бизнес складывался так, что охрана никому из нас была не нужна. Подойдя к подъезду, Илья оказался в пространстве, освещенном фонарем. В этот момент киллер, прятаясь внутри подъезда, вышел наружу и выстрелил. По всей вероятности, убийца был профессионалом – с первого же выстрела он попал Илье в голову. Второй выстрел был контрольным – пуля попала практически в то же место.

Как вы понимаете, после этого случая мы ввели личную охрану. Хуже всего то, что мы не знаем причины, по которой погиб Илья. Мы уверены, что киллер был наемником. Нам необходимо узнать, кто явился заказчиком этого убийства. Мы понимаем, что дело крайне сложное, однако, уверяю вас, вознаграждение скромным не будет. Мы готовы оплатить также все затраты на расследование.

– Скажите, пожалуйста, вы все время говорите «мы». Кого вы под этим подразумеваете?

– Это долгая история. Но я вам изложу ее вкратце. Нас было шестеро друзей. Все мы учились в одном институте. После института наши пути разошлись, но связей друг с другом мы не потеряли и продолжали поддерживать дружеские отношения. Позже, когда наступили перемены, мы все бросились в бизнес и в конце концов на этой почве объединились. Мы открыли ряд частных предприятий, учредителями которых стали совместно. Бизнес пошел удачно, предприятия разрастались, в них возникли подразделения...

Центральное место в нашей деятельности занимает банк «Сфера», президентом которого являюсь я. Пост председателя правления банка занимает один из нашей шестерки – Владимир Иванович Синицын. Остальные четверо входят в состав совета директоров, возглавляя каждый свое предприятие, финансово связанное с банком. Говоря экономическим языком, мы создали небольшую, но прочную финансово-промышленную группу, центром которой стал банк. Наши интересы лежат в сфере производства, переработки и реализации нефтепродуктов. Фактически нам принадлежит крупная сеть автозаправочных станций в городе, крупное оптовое предприятие по поставкам нефтепродуктов, есть свой небольшой нефтеперерабатывающий заводик, кроме того, мы располагаем своим автотранспортным предприятием. Хозяйство обширное и, как вы можете предположить, небесприбыльное.

Салтыков возглавлял одну из ключевых структур в этом концерне – руководил оптовой компанией. Сразу назову фамилии остальных: сеть заправок возглавляет Буцаев Павел

Дмитриевич, транспортом заведует Ищенко Сергей Леонидович, заводом руководит Мартынов Андрей Андреевич.

Я так подробно описываю вам структуру нашей организации, чтобы вы четко представили, чем мы занимаемся и в какой сфере лежат наши интересы.

В кабинет впорхнула секретарша и принесла нам кофе. Я не заметила ее появления, так как ковры скрадывали звук шагов. Я просто увидела перед собой кофе. Капитонов даже не повернулся в сторону секретарши и продолжал беседовать со мной, как будто ничего не произошло.

– Виктор Михайлович, давайте поговорим о ваших конкурентах. Как сильны их позиции?

Капитонов внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Конкуренты, безусловно, есть. Свято место пусто не бывает. В основном конкуренцию нам составляет структура, возглавляемая господином Макаревичем Сергеем Васильевичем. Это предприятие «Автобам». Сей достойный бизнесмен уже третий год пытается упрочить свое влияние на нефтяном рынке. Он умело использовал некоторые наши промахи в плане расположения автозаправочных станций и в последнее время охватил своим влиянием новые районы – поселки Юбилейный и Комсомольский.

Других существенных конкурентов я не вижу. Есть несколько фирм, имеющих одну-две заправки, не более. Кто-то занимается поставками небольших оптовых партий заправочного топлива. Но я не исключаю того, что имеются какие-то силы, может быть, из других областей бизнеса, которые заинтересованы в крушении нашего предприятия.

Должен заметить, что конкуренция в нашей сфере до недавнего времени протекала в цивилизованных формах.

Он замолчал, нервно помешивая ложечкой кофе. После небольшого раздумья продолжил:

– Нельзя не сказать о другой стороне нашего отечественного бизнеса, а именно о теневой. О нашей «крыше». Как вы уже успели заметить, кроме милиции, наш банк охраняет и собственная охранная структура. Мы учитываем сложившиеся тенденции в развитии отечественного бизнеса и пользуемся услугами так называемых неформальных сил. Но ни в коем случае нельзя сказать, что мы подконтрольны этой силовой структуре и что господин Скоробогатов имеет на нас решающее влияние. Скорее это мы даем ему возможность подзаработать, когда он выколачивает для нас деньги по кредитам с нерадивых и недобросовестных должников.

Подводя итог, могу обещать, что если вы согласитесь заняться этим делом, вы будете получать от меня и от любого из нашей пятерки информацию как официального, так и неофициального характера. Кроме того, повторяю, вас ожидает щедрое вознаграждение.

– Я готова взяться за данное дело при всех названных вами условиях. Свой гонорар я оцениваю в двести долларов в день. Информация мне нужна обо всех и от всех – о людях и структурах, на которые вы сами влияете. Кроме того, вы должны оказать мне содействие в проникновении в структуры конкурентов.

– Хорошо. Мы постараемся это вам обеспечить.

На лице Капитонова отразилось облегчение.

– Я думаю, мы договорились. Официальные документы от имени банка мы оформим завтра же. – Капитонов нажал кнопку на столике. В кабинет стремительно впорхнула секретарша.

– Леночка, Лиховцева ко мне, пожалуйста.

Через пять минут в кабинет вошел высокий сутулый мужчина с благородной сединой, умными и печальными голубыми глазами. Несмотря на немалую стоимость его костюма, выглядел он не слишком опрятно, а по расстегнутому вороту рубашки сразу становилось ясно, что этот человек никогда не любил галстуков.

– Вызывали, Виктор Михайлович? – нежно и печально спросил Лиховцев.

– Александр Вениаминович Лиховцев, наш юрисконсульт, – представил Капитонов мне своего помощника. – Александр Вениаминович, будьте любезны, подготовьте договор с госпожой Ивановой на юридическое обслуживание нашего банка. Мы заключаем бессрочный контракт. Оплата услуг – двести долларов в день. Пересчитайте по курсу ММВБ. – Далее последовали конкретные указания по пунктам договора. Все это время Лиховцев внимал словам Капитонова, записывая что-то в красный блокнот и ласково вторя своему шефу междометиями «угу» и «ага».

– Хорошо, Виктор Михайлович, – сказал Лиховцев. – Я могу быть свободным?

– Да.

Такой же грузной и печальной походкой Лиховцев удалился.

– Это наш бывший преподаватель. Работник в общем неплохой, правда, не отличается особым энтузиазмом. Держим в память о прошлых заслугах. – Капитонов вздохнул.

Мы договорились о встрече завтра вечером в этом же кабинете, где он обещал представить меня двум своим товарищам.

Глава 2

Информатор из спецслужбы

Не совсем удовлетворенная рассказом президента банка об успехах его бизнеса и наличии множества завистников, стремящихся варварским способом занять место под солнцем, которое господин Капитонов и его структура в настоящее время занимают, я решила провести свое собственное расследование состояния дел концерна «Сфера». Покопавшись в своей памяти, я поняла, что лучше всего поднять старые связи в спецслужбах. Набрав номер регионального управления ФСБ, я услышала в ответ официальный голос:

– Да, слушаю.

– Мне нужен Аслаев Руслан Эдуардович.

– Кто его спрашивает? Представьтесь, пожалуйста, – так же официально продолжал голос.

– Иванова Татьяна вас спрашивает, Руслан Эдуардович, – узнав голос, съязвила я.

– А, Таня, – ничуть не смутившись, сказал Аслаев, – я чувствую, какой-то приятный голос, а узнать не могу... Как дела?

– Руслан Эдуардович, я испытываю необходимость срочно с вами пообщаться. Когда вы будете свободны?

– Вообще-то я на месте. Подъезжай прямо сейчас. Я выпишу пропуск.

– Спасибо. Буду через пятнадцать минут.

В просторном холле ФСБ у вертушки меня уже ждал выписанный Аслаевым пропуск, и прапорщик без проблем пропустил меня в это учреждение, до сих пор вызывающее трепет у некоторых наших сограждан. Отыскав на третьем этаже кабинет майора Аслаева, я коротко постучала.

– Входите, – услышала я.

Кабинет был маленький и уютный, мебель в нем сохранилась, казалось, с тех времен, когда структуры безопасности возглавлял господин Берия. Навстречу мне поднялся невысокого роста человек лет сорока в джинсовом костюме. Он быстро загасил сигарету в пепельнице.

Аслаев подошел ко мне, обнял за талию и, радостно глядя на меня снизу вверх, повел в глубь кабинета.

– Наконец-то увидел приятное лицо. Жаль, что ты не в мини-юбке, а то я порадовался бы еще больше. У меня гормональные проблемы, – вдруг откровенно заявил он, – ты знаешь, с этой работой пропадает весь тестостерон. Я думаю, что стану импотентом раньше, чем выйду на пенсию.

– Ничего, Руслан Эдуардович, – успокоила я его. – Скоро весна, на улице появится столько мини-юбок, что вы еще успеете подлечиться.

Он усадил меня в кресло, принес чай, от души набухал в мой стакан заварки. Себе Аслаев заварил чай еще круче и стал его смаковать.

– Руслан Эдуардович, ради нашей вечной дружбы... Мне нужна консультация.

– Я вообще-то не консультирую в рабочее время, – ответил майор. – Может быть, мы встретимся в неофициальной обстановке?

– Учитывая ваш график, господин майор, я боюсь, что этой самой обстановки мне придется ждать до трех часов ночи.

Аслаев скривил физиономию и согласился:

– Да... Дома жена, дети... А тут еще наше руководство в последнее время склонно рассматривать выплату заработной платы как долговременный процесс. Они не понимают, что есть нужно сейчас, сегодня, и все обещают, что задержки будут компенсированы.

Он закурил «Gitanes» и коротко спросил:

– Что тебя интересует?

– Мне нужна консультация по рынку нефтепродуктов.

– Рынок нефтепродуктов – вещь сложная и неоднозначная. Высокие прибыли – большие проблемы. Что конкретно?

– Кто главенствует на рынке и каковы тенденции его развития?

Аслаев затанулся, выпустил вбок струю дыма и стал отгонять от меня табачное облако рукой с толстыми, короткими пальцами.

– На сегодняшний день на этом рынке установилось хрупкое равновесие между рядом крупных фирм. Главную роль играют несколько предприятий, среди которых выделяются два: предприятия группы «Сфера», возглавляемые Виктором Капитоновым, и предприятие «Автобам» под руководством господина Макаревича. Есть еще ряд предприятий – все они вышли из государственной сферы, приватизировав несколько АЗС. Кроме того, на рынке действует предприятие с государственным контрольным пакетом акций – тарасовский НПЗ «Крекинг». Надо сказать, что в торговле безусловное лидерство принадлежит «Сфере». Они раньше и удачливее других освоились с новой ситуацией, создали самостраховочную структуру, комплекс предприятий во главе с банком. У них все связано в единую технологическую цепочку – крупная оптовая компания по поставке нефтепродуктов, свой небольшой нефтеперерабатывающий заводик, при помощи которого они могут компенсировать перебои с бензином, поставляемым другими НПЗ, крупная сеть автозаправок. Они также являются владельцами парка бензовозов.

Таким образом все самоконтролируется. Я давно с интересом наблюдаю за работой этих парней. Их менталитет, на мой взгляд, полностью адаптирован к нынешним реалиям рыночной экономики. Особых проблем с правоохранительными органами не имели, хотя, конечно, они небезгрешны. Значительную часть их темных дел ведет небезызвестный криминальный авторитет Скоробогатов Леонид Давидович по кличке Буба. Этот субъект весьма осторожен и дела предпочитает вести крайне аккуратно.

– Насколько он влияет на деятельность «Сферы»?

– По нашим данным, не слишком. Они сумели поставить себя так, что прямой зависимости не наблюдается.

Что касается ближайших конкурентов «Сферы», то господин Макаревич, несмотря на то что занялся торговлей нефтепродуктами раньше, чем они, не смог занять лидирующие позиции. Произошло это в силу разных причин: неудачно выбранная стратегическая линия, неадекватность алгоритма его поведения современным реалиям... Да и многие поведенческие реакции этого господина заставляют удивляться даже его ближайших сподвижников. Но, несмотря на свою безапелляционность и эмоциональность, Макаревич в принципе неплохой бизнесмен. Он доказал это, в частности, в последнее время, когда открыл ряд заправок в районах новостроек.

– Руслан Эдуардович, мы люди простые, Гарвард не заканчивали...

– Я тоже, – быстро ответил Аслаев. – Только спецкурсы.

– Тем не менее нельзя ли изъясняться попроще, более понятно? В чем конкретно выразилось отставание «Автобама» от «Сферы»?

– Увлечшись в самом начале деятельности рядом соблазнительных проектов, Макаревич не смог сконцентрировать финансовые ресурсы на ключевых направлениях бизнеса, что привело к их неэффективному использованию и распылению.

Аслаев помолчал и добавил:

– Ну, в общем... Он попросту просрал их.

– Ну слава богу, хоть одно человеческое слово услышала от вас!

– Невозвращенные кредиты, большие товарные остатки, – продолжал Аслаев, не замечая моей реплики. – Но, повторяю, Макаревич имеет достаточно сильные позиции и неплохие перспективы.

Далее майор Аслаев еще минут пятнадцать рассказывал мне о более мелких предприятиях, работающих в сфере производства нефтепродуктов и торговли ими, но эти конкуренты, с моей точки зрения, не представляли ничего серьезного. Затем Руслан Эдуардович описал, как обстоят дела на давно простаивающем тарасовском «Крекинге».

– Я искренне благодарна вам за консультацию. Как вы понимаете, у меня есть клиент, имеющий интерес в этой сфере бизнеса. Имя его я разглашать не могу.

– И не надо. Я и так догадываюсь, – улыбнувшись, сказал Аслаев. – Хочу еще раз подчеркнуть, что рынок уравновешен. Устранение одного конкурента отнюдь не означает автоматически процветание другого. Если вдруг у «Сферы» начнутся проблемы, – он выдержал паузу, – это не значит, что усилятся позиции Макаревича. Не исключено, что другие предприятия, накопившие достаточный потенциал и желающие утвердиться на этом сегменте рынка, могут стремительно захватить наследство. Поэтому участники рыночной игры ведут себя внимательно и осторожно, а если начнут активно действовать друг против друга, то только в случае, когда ситуация однозначно этого потребует.

Я распрощалась с майором Аслаевым, пожелав ему и его гормонам процветания. В ответ услышала пожелание видеть меня как можно чаще в этом кабинете, но в мини-юбке, которую, к сожалению для Руслана Эдуардовича, я терпеть не могла.

Вечером, как было условлено накануне, я подъехала к банку «Сфера». На сей раз я парковалась за пределами стоянки для служебных автомашин, рядом с «Москвичом» 412-й модели. Судя по тому, как складываются дела, возможно, мне придется следить за кем-то из работающих в банке людей, и «засвечивать» лишний раз свой автомобиль не хотелось.

Охранник в штатском проводил меня на второй этаж. Однако мы направились не в кабинет Капитонова, а в другую комнату, которая, по-видимому, служила для отдыха руководства. Комната была освещена мягким светом, исходившим от настенных светильников, развешанных по периметру. Мягкость кресел и диванов была обволакивающей. В углу я заметила музыкальный центр «Сони-Император», а также телевизор и видеоманитофон этой же фирмы.

В противоположном углу комнаты мое внимание привлек бар. Он был открыт – обилие и разнообразие спиртного говорило о горячей любви, которую руководство банка испытывало к алкоголю. В комнате находились трое. Капитонов поднялся мне навстречу. Он был без пиджака, в одной рубашке с засученными рукавами и с заметно ослабленным узлом галстука.

– Заходите, Татьяна. Знакомьтесь, – он показал широким жестом в сторону кресел, где сидели двое мужчин. – Это Владимир Иванович Синицын, вице-президент и председатель правления нашего банка, это – Павел Дмитриевич Буцаев, генеральный директор фирмы «Сферанефтепродукт», которой принадлежат многие автозаправочные станции в нашем городе.

Я обратила внимание на сидевшего ближе ко мне Буцаева. Невысокий, круглый, как колобок, человечек с торчащим ежиком волос. Он олицетворял собой характерный тип мужчин, у которых жизнь удалась. Иногда, наблюдая за подобными людьми, я думала о том, что улыбка, должно быть, не сходит с их лица даже в сортире, когда они остаются наедине с собой. Когда Буцаев улыбался, волосы топорщились более упрямо, чем тогда, когда его лицо находилось в расслабленном состоянии. Но на этот раз продемонстрировать окружающим, насколько он доволен жизнью, удавалось в меньшей степени, возможно, из-за того, что ему пришлось пережить в недавнем прошлом.

Второй из присутствующих здесь, Синицын, представлял собой антитезу Буцаеву. Худощавый, с прямыми коротко остриженными волосами, с продолговатым лицом. По внешности этого человека можно было сказать, что жизнь радовала его гораздо меньше. Он почти не улыбался, мало говорил, лишь изредка бросая на меня хмурый взгляд.

Все трое были уже явно подшофе.

– Вечер поздний, – прокомментировал физическое состояние всех троих Капитонов. – Много было работы, поэтому мы решили немного расслабиться... Вам мартини, коньяк, виски, может быть, водки? Есть сухие и крепленые вина...

– Спасибо, я за рулем.

Капитонов вопросительно посмотрел на своих товарищей. Буцаев быстро кивнул:

– Водки, – и его бокал был незамедлительно наполнен «Смирновым».

Синицын пить отказался.

– Как я понимаю, вы уже приступили к делу, Таня. Может быть, есть какие-нибудь результаты?

– Пока ничего существенного, дело оказалось более запутанным, чем я предполагала. Слишком много людей и много интересов. Сегодня я бы предпочла послушать вас. Возможно, у ваших товарищей есть какая-то информация, которую вы вчера мне не сообщили.

Первым откликнулся толстяк Буцаев:

– Какая уж там информация! Мы со всеми живем мирно. Конкуренты определены, да они, собственно, и существуют-то в единственном числе. Я говорил, что надо было его давить раньше, а мы все телились, телились, вот и дотелились...

– Паша, а я тебе говорю, что если мы возьмем в руки автомат, то не только выйдем из правового поля, но и разрушим всякие моральные устои. Не знаю, как там у тебя, а у меня они еще остались, – возразил Синицын.

– Понятно, – отмахнулся Буцаев. – А вот он взял и вышел. Из этого поля. И ничего. Не хило живет.

– Пока еще ничего не доказано. Надо все десять раз проверить. Для этого мы и пригласили Татьяну.

– Ты послушай, кому нужна была его смерть? Почему Илья? Почему не Витка? Он же у нас возглавляет финансовую структуру, – продолжал Буцаев.

– Типун тебе на язык, – откликнулся Капитонов.

– Может быть, все дело в личной жизни Салтыкова? – сделала предположение я.

– Я извиняюсь, Таня, за то, что сейчас скажу... Да, Илья перетрахал, можно сказать, пол-Тарасова, – проронил Капитонов, и я внутренне порадовалась, что принадлежу к другой половине жителей нашего города. – Можно предположить, что одна из его женщин решила ему отомстить. Хотя я лично не стал бы слишком упираться в эту версию.

– Ладно тебе, – буркнул Буцаев, – ты, можно подумать, трахал меньше. Однако до сих пор живешь.

– Можно ли проследить интимные связи господина Салтыкова за последний период? – спросила я.

– Видите ли, Таня, женщин у него было много, но все они не такие, чтобы всерьез решиться на подобное. Он никого не обижал, все были довольны. А убили его профессионально. Убийство заказное – а это немалые деньги и хорошая организация преступления. Его женщинам такое не по плечу, – объяснял мне Капитонов.

– Да о чем тут говорить! – снова подал голос Буцаев. – Что я, баб не знаю, что ли? – и в качестве точки в данной фразе опрокинул бокал «Смирнова».

– А что думаете по этому поводу вы? – спросила я молчавшего Синицына.

– Я думаю, что версий может быть великое множество. Хотя мы и работали в одном концерне, у Ильи, возможно, были какие-то побочные дела и связи, которые привели к непоправимым последствиям. Надо проверить всех и вся, в том числе всех нас.

– Нас-то с какого х..? – Капитонов осекся. – Извините, – бросил он в мою сторону. – Ты что, сдурел? Ты хочешь сказать, что его уколошил кто-то из нас?

– Я хочу сказать, что мы должны оказать свое содействие Татьяне в расследовании дела. В том числе предоставить информацию о каждом из нас. Мы не те, что были раньше, Витя. Мы обросли кучей разных связей и различных дел. Вещь слишком серьезная, чтобы ограничиваться поверхностным расследованием, – аргументировал свою позицию Сеницын.

– О конкурентах мы поговорили. А какая роль, по-вашему, в этом деле может принадлежать господину Скоробогатову?

– При чем здесь Буба? – заверещал Буцаев. – Буба в принципе нормальный мужик, по своему хороший человек.

– Это не мешает ему быть одним из криминальных авторитетов, – вставил Капитонов.

– Это тоже бизнес, – возразил Буцаев. – У нас такая страна. Если бы не Буба, мы бы понесли колоссальные убытки. Он, конечно, тоже на нас зарабатывает, но не можем же мы от него требовать благотворительной помощи в наш адрес! Мы с ним в нормальных отношениях, – сказал Буцаев, поворачиваясь ко мне. – Он когда-то поднимал хвост, но на многое не претендовал. Он считает, что лучше иметь сеницу в руках, чем журавля в небе.

– Ты забываешь один факт, – спокойно сказал Сеницын, – его непрекращающиеся попытки пролезть в руководство нашего банка.

– А я думаю, что хуже от этого не стало бы.

– Одно дело иметь с ним контакты, другое дело – его присутствие в руководстве. Зачем нам криминальные структуры в банке? Мы сразу потеряем авторитет, – заметил Капитонов.

– Он всегда был пижоном. Просто ему захотелось побыть банкиром, – примирительно произнес Буцаев.

Про себя я подумала, что Буба хотя и не присутствовал в руководстве «Сферы», но своего человека здесь имел.

– Давайте закруглимся. Татьяне надо осмыслить информацию, которую она от нас получила, – сказал Капитонов. – Я в том смысле, чтобы не направить ее на ложный след.

– Я разберусь. Это моя работа.

– Давайте договоримся с вами на завтра, на 18.00. Приезжайте ко мне домой. У меня должны собраться несколько человек, там вы сможете поговорить с остальными членами нашей команды.

– Хорошо. Завтра в шесть вечера буду у вас.

Я записала адрес, Капитонов вызвал охранника, и через несколько минут я покинула банк.

Глава 3

Жена банкира

Я предпочла провести этот день дома, ограничившись рядом телефонных звонков. Поскольку информации было недостаточно даже для начала расследования, я решила сосредоточиться на предстоящем вечере.

Что он сулил, должны были показать кости.

5 + 24 + 34

«Развлечения сомнительного характера».

Да, видимо, расследование сегодня кардинально не продвинется. Хотя развлечения – тоже вещь неплохая. Смущает только их сомнительный характер. Но в конце концов кости предсказывают, а решаю я.

В 18.00 я подрулила к одному из элитных домов на Набережной, поднялась на третий этаж и позвонила в дверь. Квартира президента банка представляла собой типичную «сталинку», отделанную по последнему писку моды. Мне открыла дверь сероглазая брюнетка среднего роста лет тридцати—тридцати двух. Несмотря на то что она, по-видимому, тщательно следила за фигурой (для этого у нее были и средства, и свободное время), некоторая полнота давала о себе знать. Самыми притягательными в ее облике мне показались глаза. Женщина оставляла впечатление незаурядной и страстной натуры.

– Виктор Михайлович дома?

– Нет еще, но вы проходите, он говорил мне о вас. Вы, видимо, Татьяна Иванова? Будьте любезны, подождите. Он скоро должен подъехать.

Она провела меня в гостиную и усадила в кресло, обитое плюшем. Я стала осматривать обстановку. Здесь хозяева не ограничивали себя в средствах и обставили квартиру только антиквариатом.

– Меня зовут Ольга. Я, как вы понимаете, супруга Виктора. Наверное, за два дня общения с нашими ребятами и хождения по кабинетам вы насытились роскошью обстановки, и наша гостиная не производит на вас столь сногшибательного впечатления? Я бы сказала, что скорее это впечатление гнетущее.

– Нет, гостиная очень мила. Много старинных вещей.

– С годами к этому так привыкаешь, что начинаешь понимать, как мало это значит. Нет, вы не подумайте, что это исповедь зажавшейся жены банкира, которая каждое утро говорит, что нужно начать жизнь заново и идти самой поливать клумбу, и тут же окликает служанку с вопросом, почему до сих пор не принесли ее платье.

Я промолчала, но внутренне начала ей верить.

– На определенном этапе жизни, – продолжала Ольга, – человек может поставить себе целью достижение материальных благ, за отсутствием других видимых целей. Но когда человек тратит на это всю свою жизнь – это уже трагедия. Даже если мечта осуществится.

– Вы говорите о супруге?

– Да, эти ребята, я говорю не только о супруге, а обо всей его команде, достигли материального процветания еще в молодости. Сейчас они пошли гораздо дальше. Полагаю, что теперь у каждого из них свои цели.

– Какие же? – с интересом спросила я.

Ольга замкнулась и несколько секунд глядела в окно на надвигающиеся сумерки, во что-то тревожно вслушиваясь.

– Вы знаете, я уже не могу ответить на этот вопрос. Мы были дружны в институте. Ребята были старше меня на несколько курсов, но я вошла в их компанию довольно органично, через

Виктора. Тогда это были простые парни, живущие естественными радостями человеческого общения. Они старались как можно больше времени проводить вместе. Тогда молодежь не очень-то могла разгуляться в плане отдыха: байдарочные походы, студенческие кафе, дискотеки...

Ольга вздохнула, закурила «Marlboro Lights» и продолжила:

– Научной карьеры никто из них не сделал, хотя у Владимира и Виктора возможностей было больше, чем у других. Виктор всегда был широкой, эмоциональной натурой, любил расплескивать свой энтузиазм на многие проекты. Несмотря на задатки ученого, он все же предпочитал практическую деятельность научным трудам.

Синицын пошел несколько дальше, но потом, видимо, чтобы не расставаться с друзьями, ушел в бизнес и поставил крест на научной карьере.

Они удачно стартовали, все у них получалось. Поначалу деньги были не главным, в основном превалировали энтузиазм, спортивный интерес. Может быть, поэтому им и сопутствовал успех. Постепенно, с увеличением прибылей, что-то стало исчезать, сначала в их отношениях между собой, потом в них самих. Они стали меньше доверять друг другу, больше обращать внимание на бизнес, на свое место в созданной ими структуре, в какой-то степени даже конкурировать друг с другом. На их работе это почти не сказалось. Но компания друзей практически перестала существовать. Теперь это группа бизнесменов, собранных в стаю только потому, что так удобнее давить конкурентов.

– А вы пытались объяснить им это?

– Да, неоднократно. Я даже пыталась работать вместе с ними, но не сумела прижиться. Это был период, когда они как бы заматерели. Они не захотели, чтобы я влезала в их дела и была в курсе всего – это касается не только бизнеса, – она усмехнулась. – Виктор тоже постепенно настроился против моей работы, считая, что я слишком много с ним спорю, а это ущемляет его мужское достоинство. И вот я уже который год кукую в этих роскошных четырех стенах. Конечно, у меня есть все, что положено иметь жене президента банка: я посещаю шейпинг, массажный салон, парикмахерские, я могу отдыхать на дорогих курортах, у меня свой автомобиль. Теперь, видимо, ко всему этому прибавится охрана.

– Скажите, Ольга, как на них повлияла смерть Салтыкова?

– Они все в шоке, – коротко ответила Ольга. – Никто до конца не понимает, почему это случилось. Илья был человеком жизнерадостным, активным, я бы сказала, дотошным. Любил жизнь во всех ее проявлениях. Очень любил женщин. Он занимал одно из ведущих мест в компании – от него зависело бесперебойное обеспечение автозаправок бензином. Только человек с его энергией мог успешно с этим справляться.

Я посмотрела на часы. Они показывали 18.25.

– А каково ваше мнение по поводу убийства Салтыкова?

– В этом деле много непонятного. Если это конкуренты, то почему именно Илья? Если это связано с личными делами Ильи или каким-то побочным бизнесом, то тоже не складывается. Илья был состоятельным человеком, способным отдавать свои долги. Короче, ни одна из существующих на поверхности версий не кажется мне оптимальной. Вам предстоит серьезно поработать, чтобы докопаться до истины.

Что-то Виктор задерживается, – Ольга снова посмотрела в окно. Зазвонил телефон. Она подняла трубку, лежавшую на диване. – Да. Она здесь. Хорошо, – передавая мне трубку, Ольга пояснила, – это Виктор.

– Алло, Татьяна? Это Капитонов. К сожалению, у меня изменились обстоятельства. Встреча, которую было намечено провести у меня дома, состоится в другом месте. Если у вас есть желание и время, вы можете подъехать.

– Да, конечно.

– В таком случае мы ждем вас, вы не удивляйтесь, в профилактории завода металлоизделий, – он назвал адрес. – У входа вас будет встречать охранник. Когда сможете там быть?

Я прикинула и ответила:

– Через сорок минут.

– Прекрасно. Как раз к этому времени все будут в сборе. У меня к вам еще одна просьба – не говорите моей супруге, куда вы направляетесь. Она всегда волнуется, когда мы проводим выездные заседания.

– Хорошо, – сказала я и отключила трубку. – У Виктора Михайловича изменились планы, я должна буду ехать в другое место.

– В профилакторий, что ли?

– Не знаю, мне сказали, что будут ждать у банка, – соврала я, хотя, видимо, это было абсолютно необязательно, поскольку Ольга и сама все прекрасно поняла.

Спускаясь по чисто убранной лестнице «сталинского» дома, я подумала о том, как странно, что умная, образованная женщина, полная жизненных сил, сидит много лет дома и занимается уходом за плюшевыми креслами. Это как-то не вязалось с ее страстной и активной натурой.

Глава 4

Оргия

На стоянке перед профилакторием, словно на выставке европейского автосалона, выстроились «БМВ», «Ауди», «Мерседесы» и «Вольво», владельцы которых в этот слякотный мартовский вечер расслаблялись в теплом помещении. Я припарковала свои «Жигули» рядом и направилась к входу. Один из охранников провел меня внутрь, где уже собрались гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.